

Я стою на земле поселка Термального — самого молодого поселка Камчатки. Не знаю, успели ли картографы поставить на географической карте области соответствующий кружок, обозначающий этот новый населенный пункт, но поселок есть, и он весь передо мной, как на ладони.

Вон стоят четыре 48-квартирных дома, заселенных, уже обжитых, с огоньками бальзаминов, с пламенеющей геранью в светлых окнах — неизменными спутниками камчатских жилищ. Дома эти ничем не отличаются от городских, разве только постоянным наличием горячей и целебной воды в квартирах. Пятый дом строится, он уже поднимает свой второй этаж. А вот торговый центр — магазин и столовая под одной крышей. Вон банно-прачечное хозяйство. А там — почтовое отделение и сберегательная касса. В торце одного из домов — медицинское учреждение. А вон детский сад и поодаль — школа.

Поселок возник не сам по себе, он вырос вместе с теплично-парниковым комбинатом — первым теплично-парниковым комбинатом на нашей суровой камчатской земле, первым в стране, работающим на тепле подземных вод. Я прохожу несколько десятков метров, и взгляду открываются многочисленные строения комбината, в том числе административное здание и теплицы, поднимающие к небу свои крутые стеклянные купола. 30 тысячами квадратных метров теплиц, работающих круглый год, располагает комбинат. Круглый год здесь снимаются урожаи помидоров, огурцов, зеленого лука.

Вот и сейчас на дворе зима, промерзшая земля гулко звенит под моими шагами, а в теплицах — лето. Работники комбината предоставили мне эту возможность — среди камчатской зимы вдруг перенестись в лето, парную теплыню огорода средней полосы России.

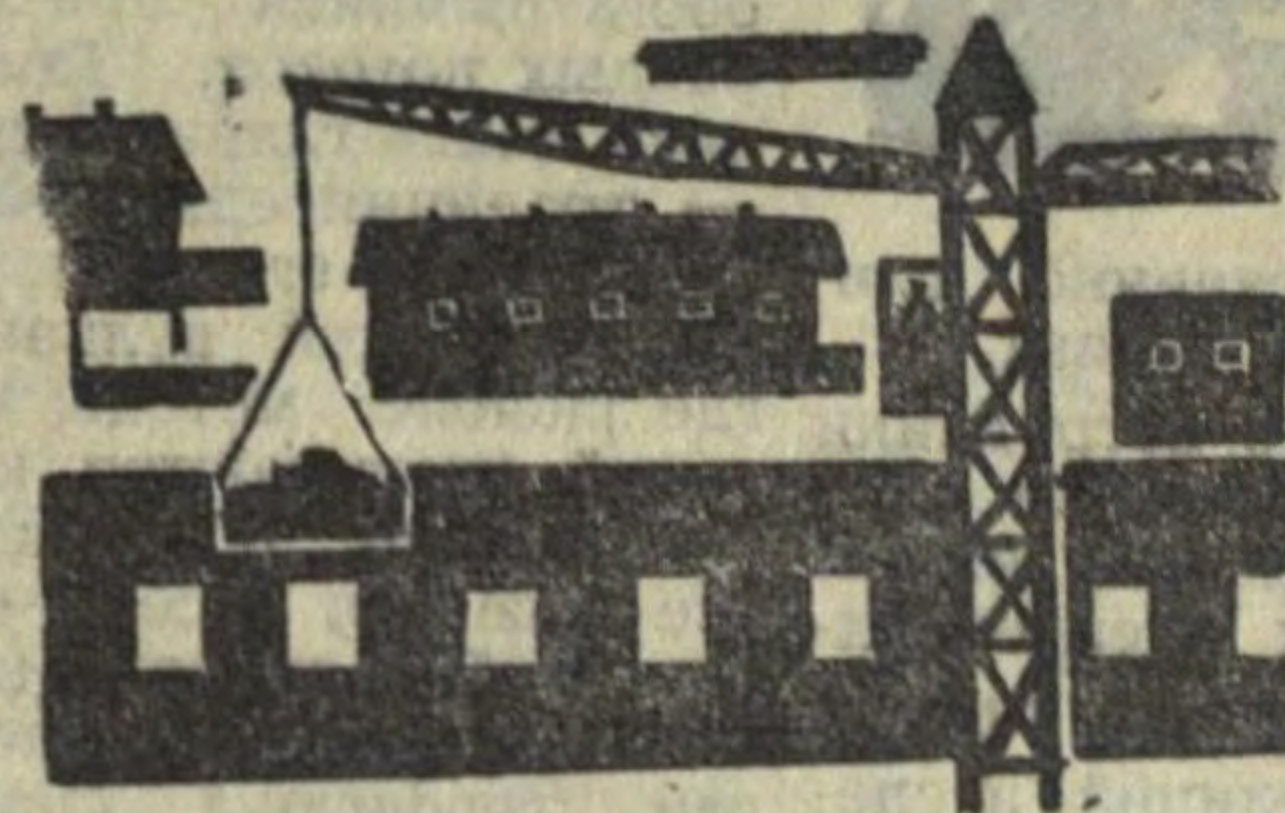
Совсем недавно на этом месте шумела тайга, из людей сюда забирались разве что охотники — говорят, непуганых медведей была пропасть. Теперь вот выросли комбинат и по-

селок. Они возведены трудом строителей ордена «Знак Почета» треста «Камчатксельстрой», его передвижной механизированной колонны № 605. Комбинат и поселок... Я гляжу на них и не могу отвязаться от строчек Маяковского, написанных в 1929 году о строителях Кузнецка — детища первой советской пятилетки.

Первая пятилетка... И восьмая, девятая... И хотя в промежутке почти четыре года кровопролитнейшей из войн, как же далеко вперед за это время шагнула стройиндустрия нашей страны, как далеко вперед в своем духовном развитии ушел строитель, как изменились условия его труда и быта. «Лучину жгут», «подмокший хлеб жуют», «свела промозглость корчею»... Это все из стихов о тех первостроителях. Можно добавить, что и труд их был не легче, чем быт. Заступ, лопата, тачка, носилки — вот вся механизация.

Комбинат и поселок Термальный тоже были стройками не из легких. Начиная с того, что к месту строительства, где геологи пробурили четырнадцать скважин для выхода геотермальных вод, и дороги не было. Все материалы везли сначала в Паратунку, а потом на огромных санях, прицепив их к трактору или бульдозеру, по вырубленной своими руками в тайге просеке тянули к месту работ. Случалось, и бульдозер тонул, и драгоценный строительный груз вместе с ним. Но главная тяжесть строительства этих пяти километров дороги лежала все же не на людях, а прежде всего на механизмах. В 1969 году на дороге работало 12 бульдозеров, много самосвалов — техникой помогали и областные организации, и совхозы.

Поговорите с ветеранами этой стройки — Н. И. Котенко, М. Д. Кузнецовым, А. И. Карпенко, С. И. Локтионовым и другими, и они припомнят, как не раз по ночам горели на стройке прожекторы, как, сменяя друг друга, боролись люди с грунтовыми водами, бетонировали тонкостенные конструкции, как стыли на морозе, мокли под дождем. Однако в распоряжении строителей ПМК постоянно находились и краны, и ав-

И ВСТАЛ ПОСЕЛОК...

томашины, и другая техника. Это не заступ и лопата и не знаменитая «коза», что была спутницей строек первой пятилетки. Я вот спросила у строителей, знает ли кто, что такое «коза» в строительном деле?

— Коза? А причем здесь строительство?

Целому поколению строителей неведома «коза» — деревянная рама, которая одевалась на плечи рабочего и в которую грузился кирпич для подноски его наверх, каменщикам.

И не только «коза» неведома. Неведом и тот быт. Это при всем при том, что балки, в которых живут сейчас строители передвижных механизированных колонн, в том числе и этой, 605-й, — это, конечно же, не квартира. Но в балках — свет, чистота, тепло, есть что почитать, есть чем развлечься. И хлеб подмокший жевать никто теперь не станет при всем уважении к хлебу.

— За четыре года освоено 14,5 миллиона рублей, построено более ста объектов только производственного назначения. А главное — дело это было новое — использование геотермальных вод. На каждом листе

проекта — изменения, изменения, возникавшие в ходе работ, предлагаемые самими строителями, — вспоминает ветеран этой стройки главный инженер ПМК Виталий Петрович Борщев.

Кто-то из присутствующих при нашем разговоре подсказывает ему: — Про обязанку водоводов не забудь, про изменения технологии работ нулевого цикла на сооружении теплиц, про внедрение планов научной организации труда...

Я и сама о многом знаю. Благодаря внедрению планов НОТ изрядно было ускорено строительство многих объектов и тоже сэкономлены средства. Знаю, что комбинат и Термальный строило содружество из восьми национальностей нашей стра-

ны — русские, белорусы, украинцы, дагестанцы, татары, грузины и др., строили плечом к плечу, деля пополам и трудности и радости, как и те известные и неизвестные герои-строители Кузнецка, Магнитогорска, Днепростроя. И вот он встал, комбинат, встал поселок...

Н. ЯКОВЦЕВА.

